

ГЕОРГИЙ БАЖЕНОВ

**ВСТРЕЧИ-
РАССТАВАНИЯ**

ПРОВИНЦИАЛЬНЫЕ ДРАМЫ

Москва
«Книга по Требованию»
2012

ББК 84(2Рос-Рус)6

Б 16

Баженов Г. В.

Б 16 Встречи-расставания. *Провинциальные драмы*. — М.: Книга по Требованию, 2012. — 368 с.

ISBN 5-7117-0134-7

Действие двух повестей Георгия Баженова разворачивается на Урале и в Сибири. Сколь многое в жизни зависит от собственного нашего участия или неучастия в судьбах близких людей. Сколько жестокости и зла происходит от нашего равнодушия и невнимательности, нашей черствости и эгоизма. Будьте добры, внимательны, берегите друг друга — вот лейтмотив прекрасной книги Георгия Баженова «Встречи-расставания».

Читайте и наслаждайтесь, дорогие друзья.

ББК 84(2Рос-Рус)6

ISBN 5-7117-0134-7

© Баженов Г. В., 2007

© Оформление. Издательство «Книга по Требованию»

ДОБРАЯ ДУША

О Георгии Баженове, человеке и писателе

Писательская судьба Георгия Баженова не типична, крайне удивительна для современного литератора.

Георгий Баженов увидел опубликованными свои произведения еще будучи воспитанником Свердловского суворовского училища. Однако началом своей литературной деятельности он считает публикацию рассказа «Добрая душа» в журнале «Смена» в 1971 году, то есть тридцать пять лет назад. За эти годы Георгий Баженов написал и опубликовал множество рассказов, повестей, романов. Несмотря на то, что он никогда не был секретарем Союза писателей, не занимал никаких должностей в писательских организациях, книги Баженова охотно печатали все центральные издательства.

Впервые его имя я услышал от своего руководителя семинара во ВГИКе, который сказал одному из студентов, что о человеческих страстях надо писать без надрыва так, как делает это Георгий Баженов. Я заинтересовался, взял книгу Баженова в библиоте-

ке. Помню, она меня не взбудоражила, не вызвала сильных эмоций, не лишила сна от переживаний, но осталось стойкое впечатление, что встретился я с настоящей литературой, а не с игрой в литературу. Было такое ощущение, что я познакомился с надежным, крепко стоящим на ногах, добрым, отзывчивым человеком. Хотелось новой встречи с этим человеком, общения с ним. В книге была показана бесхитростная жизнь обычных людей, таких, какие жили вокруг меня, показаны живые отношения между ними, и написана она была ясным русским языком, без выкрутасов, без ужимок. Когда я высказал свое впечатление о книге Баженова друзьям-литераторам, они, оказывается, уже читали его произведения, и мнение у них было на редкость единодушным: «Баженов — честный писатель!»

Позже, в Москве я познакомился с Георгием Баженовым. Он оказался таким, каким я представлял его, читая книги писателя. Спокойный, надежный, немногословный человек. С доброй улыбкой, с доброй душой.

В бурные годы перестройки и реформ я потерял его из виду. Не встречал ни на кипящих от страстей площадях, ни на бурных писательских собраниях, ни на пленумах, ни на съездах. Не встречал его имени под произведениями ни в газетах, ни в журналах, ни на обложках книг на прилавках магазинов. Думалось, что он, как и многие писатели в эти годы, растерялся, разочаровался в литературном труде, бросил писать, занялся чем-то иным. Но вдруг...

Вдруг я узнаю, что все эти годы Георгий Баженов продолжал работать за письменным столом. За последнее время одиннадцать его книг одна за другой появились на прилавках магазинов. Пока мы митинговали, шумели на собраниях, витийствовали в буфете ЦДЛ, Георгий Баженов занимался тем, чем должен заниматься писатель: сидел за столом и работал, писал; писал о тех людях, среди которых жил в эти бурные годы, описывал те ситуации, в которые они попадали, рассказывал об их болях и радостях, об их страстях, которые часто по накалу своему были равны шекспировским, об их надеждах, рассказывал о простом счастье живого человека. И к своему шестидесятилетию выпустил одиннадцать новых книг.

Чем же тогда не типична, удивительна писательская судьба Георгия Баженова?

Вспомните любое имя известного современного писателя, и сразу же перед вашим мысленным взором всплывет какая-нибудь литературная группа, и вы невольно подумаете: этот диссидент, этот деревенщик, этот постмодернист, этот из секретарской литературы, этот связан с таким-то скандалом, этот там-то прошумел. Но ничего подобного имя Георгия Баженова у вас не вызовет. Ни в какие обоймы его никогда не включали критики, просто писали о его книгах, ни в какие группировки он не входил. Разве это типично для нашего времени? Разве это не удивительно?

Служил и служит Георгий Баженов только одному — русской литературе! И дай Бог, чтобы это

служение продолжалось еще долгие годы. А я убежден, что произведения Баженова будут жить своей особой, неумирающей жизнью: его вроде бы тихими, не скандальными произведениями русская литература будет гордиться многие годы.

Здоровья тебе, Георгий, бодрости, крепости духа, вдумчивых читателей и критиков!

ПЕТР АЛЕШКИН,

9 июля 2006 г.

...Порок живописен,
а добродетель тускла.

В.В. Розанов

ВСТРЕЧИ-РАССТАВАНИЯ

Глава первая

Петровна была в сенцах, когда вошел милиционер:

— Здравствуйте. Вы будете Александра Петровна Симукова?

— Я самая и есть. Здравствуйте. — Петровна настороженно пошарила по карманам фартука. — Да вы проходите, проходите, у меня тут... уборку вот затеяла: все вверх дном...

— Что же вы, Александра Петровна, — с укоризной начал милиционер, проходя в дом, — не выполняете указаний администрации?

— Это какие указания? — Петровна выставила перед милиционером табуретку, смахнула с нее пыль. — Присаживайтесь, в ногах правды нет.

— Ну, как какие... — Садиться на табурет старшина не стал, а сразу прошел в большую комнату, по-хозяйски окидывая ее взглядом. — Домишко ваш снесли?

— Снесли, слава Богу, снесли...

— Ну вот... Теперь, стало быть, что из этого следует? — Старшина рассматривал на стене вышитый гладью Кремль. — Хорошая работа.

— Да куда там... — смутилась Петровна. — Баловалась в девичестве.

— Хорошая... — Старшина постоял, полюбовавшись картиной. — А слушаться администрацию все-таки надо. — Милиционер улыбнулся Петровне. — А?

— Так только то и делаю, что слушаюсь... Как не слушаться-то? Нехорошо.

— Именно так. Ведь домик ваш снесли?

— Снесли, слава Богу, снесли.

— И ордерок на получение комнаты выписали. Выписали?

— Чего не знаю, того не знаю.

— Выписали, Александра Петровна, выписали. Теперь, стало быть, что надлежит сделать? Надлежит ордер на руки получить.

— Так ежели он без надобности?

— Как так может быть без надобности? — Старшина снова улыбнулся, подошел к горке, начал рассматривать немудрящую посуду. — Жить вам где-то надобно?

— Ну, милый... жить-то я и здесь, слава Богу, проживу. Недолго уж до смерти-то осталось.

— А это, Александра Петровна, дай вам Бог здоровьица жить еще долгие годы. А вот проживать на данной жилплощади не имеете права. Переезжайте в свою законную комнату.

— Так мне комната не нужна. Зачем мне комната? Я же говорила комендантше, не надо мне ничего, проживу и здесь с внучком. Уж как-нибудь...

— Погодите, погодите... — Милиционер присел наконец на табуретку, Петровна быстро устроилась напротив. — Давайте по порядку. Вы прописаны на данной жилплощади? Нет, не прописаны. Значит, что? Значит, нарушаете паспортный режим. Подвергаете себя серьезной опасности — крупному штрафу. А ведь у вас, Александра Петровна, есть теперь своя комната. Нужно получить ордер и прописаться в ней. Простая арифметика.

— Я и говорю... Зачем мне комната? Заберите у меня комнату, а самоё тут пропишите, у снохи с внучком, раз уж чтоб без нарушений. А то у меня лишних денег нет, за еёные комендантские глупости расплачиваться.

— Тут глупостей никаких нет, Александра Петровна. Комендант Куприянова требует по закону. Мало ли кому где жить захочется. Надо еще право на прописку иметь. А у вас такого права нет. Здесь прописаны ваша сноха, ваш внук, а у вас есть свое жилье. Получайте его и прописывайтесь. В случае же дальнейшего нарушения паспортного режима к вам будут приняты строгие меры. Несмотря, извините, на ваш возраст.

— Так это как же это так... внучок мой здесь останется, а я должна в другом месте жить?

— У вашего внучка есть мать.

— Так ведь она далеко... по договору на Севере... они ж туда еще с Кольшей...

— В таком случае мальчика можете забрать на свою жилплощадь.

— А здесь, значит, никак нельзя? — сокрушенно покачала головой Петровна.

— А здесь нельзя. Не имеете права без прописки.

— Вот беда-то... А мне вон Аня пишет, мама, мол, и не надо тебе никакой комнаты, живи с Алешкой как жила, приеду — пропишешься у нас, а то ни то ни се получится... зачем нам отделяться?

— Вот когда приедет, тогда и ставьте вопрос. А пока получайте свою собственную комнату, прописывайтесь. — Старшина поднялся с табуретки, поправил ремень. — Сегодня же сходите в ЖЭК, Александра Петровна. Знаете Яновскую такую, председателя жилкомиссии?

— Как не знать...

— Ну так вот, к ней. — И с этим, попрощавшись, старшина вышел из дому.

Алешке Петровна написала записку, мол, придешь из школы, обед в духовке, а сама, надев новое платье — подарок Ани, отправилась в ЖЭК. Яновской на месте не оказалось. Посидела Петровна, посидела на стуле около ее двери, вышла во двор. Непокойно у нее на душе. Главное, не понимала она, как правильно поступить. Получишь эту комнату, а потом у Ани не пропишут. Обидится Аня. Скажет: что, мама, не хо-